

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 14.

15-го Іюля

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— Настоящая жизнь наша должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной.— Бракъ въ Банѣ Галицкой.— Составъ еврейскаго канона.— Русская церковь въ Прагѣ.— О степеняхъ и видахъ родства.— Какъ и гдѣ читать молитвы женъ родильницъ по рожденіи ея дитяти?— Слѣдуетъ ли предварительно напутствъ ваянъ свитыми Тайнами падающей въ смертной опасности родильницы, читать очистительную молитву?

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ НАША ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИГОТОВЛЕНІЕМЪ КЪ ЖИЗНИ ВѢЧНОЙ.

Всѣ мы знаемъ, что настоящая наша жизнь должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной, и всѣ желаемъ, чтобъ эта вѣчная жизнь была для насъ хороша.

По какъ и къ чему должны мы готовиться въ будущей, неизвѣстной еще намъ жизни, и въ чемъ можемъ и должно заключаться въ ней хорошее состояніе наше?

Касательно настоящей жизни намъ понятно, что значить приготовляться къ чему нибудь и въ чемъ должно состоять такое или

другое приготовленіе. Иной напр. предположилъ себѣ цѣлью дѣятельности своей службу гражданскую, военную, дипломатическую, другой пожелалъ быть медикомъ, наставникомъ юношества, иной живописцемъ, механикомъ, а иной портнымъ, сапожникомъ, кузнецомъ; и каждый, сообразно съ избраннымъ для себя родомъ дѣятельности, старается усвоить себѣ годныя къ тому свѣдѣнія и средства, изучить такія или другія науки, приобрѣсть навыкъ, усвоить лучшіе приемы. Такъ ли должно быть и въ отношеніи къ жизни будущей? Но тутъ рождается новый вопросъ: въ будущей жизни будемъ ли мы заниматься какою нибудь дѣятельностію, или же въ недѣятельномъ покоѣ будемъ только созерцать славу Божию и въ этомъ только находить для себя неизсякаемый источникъ радостей и наслажденій духовныхъ?

Если допустить состояніе недѣятельное, а только праздно—созерцательное, то должны будемъ допустить также, что въ будущей жизни душа наша измѣнится въ своей природѣ, что невозможно: душа безсмертна; а жизнь ея въ дѣятельности собственно и состоитъ. Слѣдовательно въ будущей жизни мы будемъ находиться въ состояніи дѣятельномъ, и къ этой-то вѣчно: дѣятельности должны готовить себя въ жизни настоящей, чтобъ будущая жизнь была уже намъ сколько нибудь знакомою, привычною, и тѣмъ болѣе пріятною. И въ настоящей жизни какъ бываетъ неприятно и тягостно, если случается намъ попасть въ общество вовсе намъ чуждое, гдѣ люди несколько намъ незнакомы, у которыхъ образъ жизни отличный отъ нашего, занятія, образъ мыслей и самые предметы сужденій и разговоровъ, приемы въ обхожденіи никогда нами невидѣнные. Такое общество показалось бы намъ до того скучнымъ и неприятнымъ, что мы душевно желали бы какъ можно скорѣе удалиться изъ него. Есть притомъ мнѣніе котораго и отвергать нельзя, что съ какимъ то направленіемъ души переходятъ въ вѣчность, къ какимъ предметамъ духовной дѣятельности привыкъ въ жизни настоящей, вообще что было наиболѣе по душѣ и сердцу въ земной жизни, въ томъ будетъ развиваться все болѣе и болѣе и въ будущей жизни, чрезъ всю вѣчность.

Въ настоящей жизни возможны для насъ два рода дѣятельности: дѣятельность въ самихъ себѣ и для себя, и дѣятельность по отношеніямъ нашимъ къ окружающимъ насъ предметамъ, или иначе сказать: дѣятельность внутренняя, самоличная, и дѣятельность внѣшняя, общежительная. Дѣятельность внутренняя складается изъ самосознанія, мышленія, познанія, чувствованій и желаній; а дѣятельность внѣшняя, общежительная изъ многообразныхъ дѣйствій нашихъ по отношеніямъ нашимъ къ государству, къ которому

принадлежимъ къ обществу, въ которомъ живемъ, и ко всему окружающему насъ, одушевленному и не одушевленному! Оба эти рода дѣятельности необходимо предположить для насъ и въ жизни будущей. Ибо и въ жизни будущей каждый будетъ жить не уединенно въ самомъ себѣ, а въ обществѣ всего міра духовнаго, какъ этому учитъ и церковь наша и Св. Писаніе.

Дѣятельность *самосознанія* нашего необходимо допустить въ будущей жизни потому, что безъ самосознанія, какъ въ настоящей какъ и въ будущей жизни, мы не были бы существами личными, особыми, а были бы или просто животными, или погрузились бы въ Богъ, слились бы съ Его существомъ, какъ бредили нѣкоторые Θεософы. Но безъ всякихъ докзательствъ очевидно, что такое сляніе было бы равнозначуще съ уничтоженіемъ бытія души нашей.

Мышленіе и *познаніе* необходимо предполагать для насъ и въ будущей жизни потому, что мышленіе есть не что иное, какъ измѣняемое самосознаніе, вершее свое въ область разсудка, т. е. факты самознанія подвергаются дѣйствіямъ и разложеніямъ разсудка. А познаніе есть уже слѣдствіе или плодъ мышленія. Предметовъ же для мышленія и познанія въ будущей жизни достанетъ душѣ нашей на всю вѣчность. Мы мыслимъ обыкновенно съ тою цѣлю, чтобы узнать истину; а истина заключается въ Богѣ, Который есть единственный источникъ ея, какъ и Самъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмь истина и животъ.* (Іоан. 14, 6). Чтобы въ жизни будущей истина открыта намъ была сразу и во всей полнотѣ ея, этого и Самъ Богъ не можетъ сдѣлать, не измѣнивъ природы души нашей, т. е. не сдѣлавъ ее неограниченною; а въ ограниченное безпредѣльное вмѣститься не можетъ. Слѣдовательно мы и въ будущей жизни будемъ познавать истину постепенно, все болѣе и болѣе, все выше и глубже.

Не должно впрочемъ думать, чтобы познаніе истины въ будущей жизни было сопряжено съ такимъ же напряженіемъ и утомленіемъ, какъ это бываетъ въ жизни настоящей. Здѣсь мы вѣрою только видимъ и только изъ твореній Божіихъ проразумѣваемъ *Бога якоже зрѣлиомъ въ голаніи.* (I Кор. 13, 12) а тамъ *узримъ его якоже есть,* говоритъ Апостоль. Здѣсь душа связана узами тѣла, котораго и совершеннѣйшій организмъ большою службой номѣхою для дѣятельности души, а тамъ препятствій этихъ не будетъ. И само это тѣло, по всеобщему воскресеніи преобразованное и освобожденное отъ теперешнихъ грубыхъ его потребностей, не только не будетъ служить препятствіемъ души въ ея

дѣятельности, но, по всей вѣроятности, будетъ еще способство-
вать ей. Кромѣ того *Духъ Божій*, который *вся испытуетъ и люби-*
тины Божія, (I Кор. 2, 10) будетъ всегдашнимъ указателемъ и
истолкователемъ для насъ истинны: ибо если и теперь Онъ оби-
таетъ въ душахъ и тѣлахъ любящихъ Бога; то тѣмъ болѣе будетъ
неразлученъ съ нами въ жизни будущей. Итакъ познаніе истины
будетъ однимъ изъ обильнѣйшихъ для насъ источниковъ радостей
и наслажденій въ жизни будущей.

На основаніи также коренныхъ свойствъ души нашей нельзя
не допустить, въ будущей жизни, и дѣятельности въ насъ чувство-
ваній и желаній. Ибо они и побуждаютъ душу къ мышленію и
познанію предмета, заключающаго въ себѣ какой нибудь инте-
ресъ, пользу, пріятность или удовольствіе для насъ, и въ самомъ
дѣйствіи мышленія и познанія воодушевляютъ ее и придаютъ ей
силы и энергіи. Да и представить трудно, въ чемъ бы могло со-
стоять блаженство наше въ будущей жизни, если бы тамъ не су-
ществовали въ душѣ нашей чувствованія и желанія: предметъ до
тѣхъ только поръ служить для насъ источникомъ наслажденій и
удовольствій, пока есть въ насъ желаніе къ нему, а желаніе пред-
мета до тѣхъ только поръ бываетъ въ насъ, пока онъ пріятно дѣй-
ствуетъ на наше чувство.

Такова-то будетъ внутренняя наша дѣятельность въ будущей
жизни.

Дѣятельность внѣшнюю, общежительную необходимо допустить
въ будущей жизни на основаніи также коренныхъ свойствъ души
нашей. Всякъ можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ, какъ не-
сродна и тяжела намъ жизнь уединенная, въ отчужденіи отъ вся-
каго сообщества съ подобными намъ людьми. Склонность къ общи-
тельности и общежитію такъ сильна и такъ сродна намъ, что если
бы предоставили намъ все удобства жизни, окружили бы насъ все
возможною роскошью и всякимъ изобиліемъ, но заставили бы насъ
жить въ совершенномъ уединеніи и отчужденіи отъ общества лю-
дей; то все эти удобства и все это изобиліе до того опротивѣли
бы намъ въ скоромъ времени, что лучше мы пожелали бы жить
въ бѣдности и постоянно бороться съ нуждою и всякими лишени-
ями, лишь бы только имѣть хоть не большое общество, хотя одно-
го, двухъ приближенныхъ къ намъ человекъ, съ которыми могли
бы подѣлиться задушевными мыслями и чувствованіями своими. На
этомъ-то свойствѣ души зиждутся и имъ поддерживаются, обще-
ства, государства; по его же побужденію мы любимъ компаніи,
пріятельскія собранія у себя въ домахъ и въ публичныхъ мѣстахъ,

и не жалѣемъ на нихъ значительныхъ издержекъ, лишь бы пріятно провести время въ сообществѣ съ подобными себѣ. Ужели же это прекрасное свойство души не должно остаться въ ней на всю вѣчность? Тѣмъ болѣе должно допустить существованіе этого свойства въ душѣ нашей на всю вѣчность, что на него указываетъ и въ св. Писаніи, и положительно утверждается оно нашею церковію православною. Въ Акаѳистахъ и Канонахъ церковныхъ святыя угодники Божіи часто называются то гражданами небесными, то собесѣдниками Ангеловъ, то наслаждающимися ликами ангельскими, воспѣвающими славу Божію. Въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что богатъ, томимый муками ада, увидѣлъ Лазаря, возлежащаго на лонѣ Авраама. Этимъ, очевидно, выражается особенная близость сообщества. Моисей, когда повѣствуетъ о смерти кого либо изъ патриарховъ или царей, обыкновенно выражается: и приложися ко отцемъ своимъ. Это значитъ, что они по смерти вступаютъ въ общество прежде отшедшихъ въ жизнь вѣчную.

Такая-то предстоитъ намъ въ вѣчности жизнь внутренняя и вѣшняя, и къ ней то должны мы приготовляться во всю свою жизнь земную. Въ чемъ же должно состоять это продолжительное приготовленіе?

Мы видѣли, что въ жизни будущей мы будемъ дѣйствовать всѣми силами и способностями души. Слѣдоват. всѣ силы и способности души своей должны мы развивать, образывать и направлять сообразно съ будущею жизнію, помня при этомъ, что ничто скверное, лукавое и превратное въ царство Божіе допущено быть не можетъ, потому что добро и зло несовѣстимы. Поэтому какъ самосознаніе наше есть главнѣйшая, коренная, основная всему сила души; то прежде всего и болѣе всего должно намъ стараться, чтобъ *самосознаніе наше* было всегда свѣтло, чтобъ оно всегда правильно, а не превратно представляло намъ насъ самихъ. Для этого должны мы вести жизнь сообразно съ спасительнымъ ученіемъ Христовымъ, которое есть единственно—вѣрное и надежное руководство къ жизни вѣчной, такъ какъ оно служитъ намъ единственно вѣрною и непогрѣшительною педагогикою и для жизни настоящей. Ибо тогда только можемъ мы *имѣть дерзновеніе къ Богу*, гов. Апостолъ, *аще сердце наше* (т. е. совѣсть) *не зазритъ на ны*. Особенно должны всѣми мѣрами отвращать отъ себя гордость и самолюбіе, потому что эти исчадія лукаваго легко извращаютъ и самое зоркое сознаніе наше и рисуютъ намъ нашу личность въ самомъ благопріятномъ для насъ видѣ—представляютъ насъ сознанію нашему великими, достойнѣйшими если не всѣхъ!

то очень и очень многохъ, тогда какъ мы бываемъ низки и ничтожны. И какъ скоро заронится въ душу этотъ нравственный ядъ, тогда вся жизнь, вся дѣятельность и всѣ отношенія наши ко всему нравственному міру и ко всему окружающему насъ пойдутъ превратно, противохристіански.

Мышленіе должно обращать на то только и причащать его къ тому только, что угодно и любезно Богу. Потому кто привыкаетъ въ земной жизни мыслить по своему самолюбивому произволу, кто привыкаетъ судить не себя предъ Богомъ и своею совѣстію, а съ неуваженіемъ и дерзостію толковать святое ученіе Христово и постановленія церкви, законы государственные и Верховную власть, святость таинства брака и отношенія дѣтей къ родителямъ, весь строй и порядокъ общественный и установленныя власти и пачала общезитія, да еще и другимъ малосильнымъ въ мышленіи становясь внушать свои лукавыя толкованія; такъ тотъ при самомъ вступленіи въ вѣчность услышитъ гласъ правосудія: нѣтъ тебѣ мѣста въ мирномъ царствѣ Христовомъ; здѣсь принимаются только кроткіе и покорные, миротворцы, а не возмутители общественнаго порядка; здѣсь не сдѣлаешь тебѣ дерзновенно бесѣдовать по вкоренившимся въ тебѣ превратнымъ началамъ и взглядамъ о самыхъ священнымъ предметахъ; здѣсь мирно обитаютъ такіе только, которые въ земной жизни съ благоговѣнною вѣрою и любовію принимали и усвоили святое ученіе Божіе и безропотно исполняли постановленія Власти. Да если бы милосердіе Божіе и допустило ихъ въ это мирное общество; то воли отчаянія и невыразимой жалости приведенныхъ ими въ заблужденіе влохудоженнымъ ихъ ученіемъ на землѣ, подвинуло бы правосудіе Божіе низвергнуть такихъ вольнодумцевъ и соблазнитель неопытности и простодушія въ мрачное царство искошаго противника Божія и хулителя всякой истины и правды, всякаго добра и порядка.

Способность познанія и основывающіеся на немъ искусство, художество и изобрѣтенія должны направлять въ земной жизни къ тому только, что свято и праведно, истинно и законно, полезно и славно и ближнимъ, Царю и Отечеству, церкви и всему человѣчеству. Потому кто навикнетъ здѣсь, на землѣ, для своей корысти измышлять и распространять между людьми, по городамъ и царствамъ и по невиннымъ вселямъ только такіе изобрѣтенія и произведенія, которыя служатъ къ распространенію роскоши и печестія и къ упадку добрыхъ нравовъ, потому также сказано будетъ при вхождѣ въ вѣчность: злой раба и лукавый! Таланты, тебѣ данныя отъ Бога, ты употребилъ не на прославленіе ими щедротельнаго къ тебѣ Творца, а на развращеніе и погибель ближнихъ и се-

бя самаго; ты былъ не сынъ Церкви и Отца небеснаго, а сообщникъ искушителя и губителя душъ человѣческихъ, потому и паслѣдїе тебѣ въ царствѣ руководившаго тобою врага Бога и человѣковъ.

Способность чувствованій и желаній должно развиватьъ въ земной жизни такъ, чтобы въ нихъ вкоренялся вкусъ и навыкъ къ тому только, что раскрываетъ предъ нами въ гворенїяхъ Божїихъ славу и величіе, премудрость, благодать и любовь Творца и Зиждителя вѣчныхъ, а не къ тому, что льститъ чувственности, раздражаетъ ее и прїучаетъ чувства наши находить въ самыхъ святыхъ и невинныхъ предметахъ такія стороны и свойства, которыя порождаютъ въ воображеніи картины грѣховныхъ чувственныхъ примамокъ. Потому кто навькнетъ въ земной жизни только упиваться плотью свою, увеселять чувства свои всякими наслажденїями безъ меры и безъ разбора, позволительны ли они, или не позволительны, грѣшны или безгрѣшны, — кто для достиженія своихъ прихотливыхъ желаній не щадитъ ни чести, ни благопривїя, ни спокойствїя и благоденствїя подобныхъ себѣ нравственно — разумныхъ существъ, — тотъ не войдетъ въ вѣчное царство Христова, гдѣ наслаждаются лицезрѣніемъ Бога только чистїи сердцемъ, милостивые и сострадательные къ ближнимъ, воздержные и цѣлоудренные, постники, строгіе блюстители своего и другихъ благочестїя и благопривїя.

Итакъ желающіе вступить въ будущей жизни въ общество блаженствующихъ, должны воспитать все силы и способности свои такъ, чтобы они получили навыкъ и навсегда утвердились въ томъ только, что свято и праведно, что питаетъ благочестіе и возбуждаетъ умиленіе и благоговѣніе къ Творцу и Промыслителю, Искупителю и Освятителю всего существа нашего, — чтобы во всемъ мїрѣ, во всемъ окружающемъ насъ и видѣлись и слышались, и не осязались и ошущались только премудрость и благодать, любовь и благоволеніе къ намъ Творца и Зиждителя всего видимаго и невидимаго, — чтобы всякій порокъ, всякое вольнодумство и казались и были бы дѣйствительно отвратительными и презрѣніи достойными. Съ такимъ только настроенїемъ вступающіе въ вѣчность встрѣчатъ будутъ добрыми гражданами царства Христова съ радостію и любовью, и эти добрые граждане навсегда останутся для нихъ и крѣпкими друзьями и всегласными собесѣдниками и руководителями въ дальнѣйшемъ познанїи совершенствъ Божїихъ и участіи въ произтекающихъ изъ того наслажденїи вѣчныхъ.

Святи. Прокотій Коротцевъ.

Бракъ въ Канѣ Галилейской.

Быль бракъ въ Канѣ Галилейской, и мать Иисуса была тамъ. Быль также званъ Иисусъ и ученики Ею на бракъ. (Юан. II. 1. 2).

Богъ творецъ спасенія, вмѣстѣ съ тѣмъ есть творецъ и чело-
вѣческихъ обществъ; призывая насъ къ первому путемъ втораго,
онъ, слѣдовательно, хочетъ обратить всѣ состоянія, составляющія
общество, въ средство для нашего самоусовершенствованія. Освя-
тивъ дѣвство своимъ особеннымъ благоволеніемъ къ нему, Онъ
освятилъ и бракъ, возведеніемъ его въ достоинство таинства.
Состояніе дѣвства, избранное самимъ І. Христомъ, безъ сомнѣнія,
гораздо превосходитъ супружества, почтеннаго только присут-
ствіемъ и благодѣяніемъ Его, о чемъ и великій Апостолъ открыва-
етъ намъ. (І. Кор. VII. 7. 8. 25. 26. 32. 33. 34). Но Богъ
не требуетъ отъ насъ избрація болѣе возвышеннаго состоянія;
его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ каждый изъ насъ былъ
совершенъ въ своемъ званіи, почему Онъ и расположилъ на на-
шемъ пути различныя жизненныя условія, съ достаточнымъ коли-
чествомъ средствъ для достиженія этой цѣли. Состояніе дѣвства
есть преимущественная благодать божественнаго милосердія, кото-
рая дается немногимъ; и состояніе это не только не полезно, но
даже пагубно для того, кто, не имѣя призванія, безразсудно при-
нимаетъ его на себя. Назначеніе болѣе общее состоитъ въ рас-
пространеніи челоувѣческаго рода и непрерывномъ умноженіи цер-
кви І. Христа; согласно съ этимъ назначеніемъ Вѣчная Премуд-
рость осватила бракъ и усвоила ему благодатную помощь—къ
исполненію обязанностей, перенесенію трудовъ, избѣжанію опас-
ности. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, различныя еретики
омѣливались порицать бракъ; не менѣе ихъ безразсудныя наши
современники домогаются исключать его изъ числа таинствъ, и
обратить въ дѣйствіе чисто гражданское. А между тѣмъ, сколь-
кихъ выгодъ это несчастное заблужденіе лишаетъ христіанское
общество! Супружество, заключенное посредствомъ религіи, ста-
новится гораздо важнѣе и священнѣе по своему отношенію къ
Божеству; его обязанности, имѣя саааго Бога своимъ охраните-
лемъ и отмстителемъ за нарушеніе ихъ, становятся гораздо ува-
жительнѣе; эти узы, перѣдко столь тяжкія, облегчаются поддерж-
кою благочестія; сколько противорѣчій, препятствій, скорбей, ли-
шеній улаживается таинственною благодатію, способствующею къ
перенесенію ихъ! Только І. Христосъ могъ усвоить всѣ эти бла-
га своей церкви, а потому несчастныя секты, стѣбавшіяся отъ

нея, прибавляютъ еще новый ущербъ ко всѣмъ прочимъ послѣдствіямъ ихъ пагубнаго отпаденія.

Одѣлавъ честь браку своимъ присутвіемъ, Бож. Спаситель, чрезъ это самое, даетъ торжественное одобреніе его достоинству и научаетъ всѣхъ, заключающихъ это уважаемое обязательство, по примѣру Евангельскихъ супруговъ, приглашать и Его на бракъ. И будьте увѣрены, что Онъ не откажетъ усердному призыву, удостоитъ его своимъ присутвіемъ и къ наружному благословенію, которое вы получите въ храмъ отъ руки священнослужителя, присоединитъ свое невидимое благословеніе. Поэтому, необходимо знать и соблюдать все, что разумѣется подъ приглашеніемъ **I. Христа на бракъ христіанскій.**

Призывать **I. Христа на бракъ** значитъ рѣшаться на него въ тѣхъ видахъ и съ тою цѣлю, съ которою онъ установленъ; именно чтобъ для себя пріобрѣсти помощь въ трудахъ и утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни; (Быт. II. 18); для церкви — доставить дѣтей, воспитанныхъ въ страхъ Божию; (Быт. I. 28); для своихъ страстей — этого печальнаго слѣдствія первороднаго грѣха, имѣть обузданіе, которое могло бы ихъ воздерживать. (I. Кор. VII. 2). Не приглашаютъ **I. Христа на бракъ** своихъ дѣтей родители, вовлекающіе ихъ противъ ихъ желанія; не призываютъ Его на свой бракъ тѣ, которые видятъ въ немъ только заманчивую прелесть свободы; еще менѣе — тѣ, которые, по словамъ Архангела Рафаила молодому Товію, вступая въ супружество, удаляютъ отъ себя всякую мысль о Богѣ и заботятся только объ удовлетвореніи своей грубой страсти. Подражая животнымъ, лишеннымъ разума, они, за свои нечистые виды, поддаются подъ власть демона. Товит. (VI. 18).

Призывать **I. Христа на бракъ** значитъ просить Его внушенія относительно выбора особы, съ которою должно соединиться. *Домъ и имѣніе, говоритъ Премудрый, раздѣляютъ отцы, сочетается жена мужеву* (Притч. XIX. 14). Но, обашался къ нему съ уваніемъ, необходимо руководствоваться и своимъ собственнымъ разумомъ: имѣя въ виду известную особу, обращайтесь прежде всего вниманіе на ея разумъ, характеръ, правила и особенно религію и вообще заботьтесь гораздо болѣе о личныя ея качествахъ, нежели о выгодахъ внѣшнихъ. Во всѣхъ другихъ дѣлахъ житейскихъ каждая принимаетъ большія предосторожности противъ возможныхъ ошибокъ; но въ этомъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ жизни болѣе всего заботятся о происхожденіи, богатствѣ, почестяхъ; однимъ словомъ, соблюдаютъ всѣ правила благо-

разумія относительно свадебныхъ контрактовъ, а то, что особенно необходимо для счастья временнаго и вѣчнаго, оставляютъ въ пренебреженіи. Можно подумать, что браки у насъ исключены изъ числа тайствъ и сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ торговой спекуляціи, гдѣ каждый, дѣлая ставку изъ своей собственной личности, промышляетъ самимъ собой въ надеждѣ на полученіе ба-рышей. Не нужно, однако, думать, что расчеты временныя должны быть совершенно опущены изъ вида: достаточное состояніе вещь не маловажная въ брачномъ союзѣ и Богъ нисколько не запрещаетъ искать его; но дѣло въ томъ, что въ глазахъ христіанна подобныя расчеты занимаютъ второстепенное мѣсто и подчиняются главному существенному интересу спасенія. Подумайте, какое сильное вліяніе могутъ имѣть правила и взаимныя примѣры двухъ супруговъ на ихъ возвышеніе въ добродѣтели, удаленіе отъ порока, доставленіе другъ другу вѣчнаго счастья или несчастья. Посмотрите на Патріарховъ и ветхозавѣтныхъ праведниковъ: съ какимъ заботливымъ вниманіемъ занимались они воспитаніемъ дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ, присканіемъ имъ добродѣтельныхъ супруговъ; и если васъ убѣждаютъ побудительныя причины, рукою водившія дѣйствіями этихъ святыхъ образцовъ, то, по крайней мѣрѣ, не будьте равнодушны къ своей собственной участи. Подумайте, сколько несчастныхъ, неосторожно оковавшихъ себя этими пожизненными узами, искупаютъ свое неблагоразуміе безпрерывными скорбями, противорѣчіями, пренятствіями и, можетъ быть, кровавыми слезами оплакиваютъ свою пагубную алчность, которой принесли въ жертву все свое счастье.

Обязанность относительно супружескаго выбора одинаково предписывается какъ вступающимъ въ супружество, такъ и родителямъ ихъ, которые, не нарушая свободы своихъ дѣтей, должны однако управлять ихъ выборомъ, останавливать ихъ злоупотребленія и ошибки своимъ благоразумнымъ вліяніемъ на нихъ. Наши законы, опредѣливъ извѣстные годы совершеннолѣтія, когда власть отца перестаетъ быть необходимой для брака его сына, съ глубокою мудростію постановили предѣлъ и родительской власти и обуздали своеволіе дѣтей. Но желаніе какъ религіознаго, такъ и гражданскаго законовъ состоитъ въ смягченіи ихъ обоюдныхъ правъ посредствомъ снисходительности одного и уваженія другаго; т. е. чтобъ снисходительный отецъ не сопротивлялся благоразумнымъ желаніямъ своего юнаго сына; чтобъ сынъ, не считалъ себя свободнымъ отъ почтенія и любви къ отцу и не позволялъ бы себѣ опечалить своихъ престарѣлыхъ родителей подобно Исаву, введеніемъ въ ихъ домъ женщины, не пріятной для нихъ.

Призывать І. Христа на бракъ значитъ приступать къ нему съ совѣстію, предварительно очищенною отъ грѣховъ, такъ какъ это таинство, установленное только для настоящей жизни, не имѣетъ само въ себѣ благодати оправдывающей. А между тѣмъ, едва-ли извѣстна эта существенная обязанность? Покрайней мѣрѣ, большею частію, она остается безъ исполненія. Приступая къ другимъ таинствамъ употребляютъ хотя нѣкоторую заботливость; но приготовленіе къ браку почитаютъ излишнимъ, какъ будто это таинство исключено изъ постановленій І. Христа и, какъ менѣе важное, лишено силы сообщать усвоенную ему благодать. Послѣ такого недостойнаго приступленія къ таинству, возможно ли надѣяться на полученіе его освящающей благодати? Ничего нѣтъ удивительнаго, что этотъ грѣхъ, вмѣсто благословенія навлекаетъ проклятіе на подобный союзъ и служитъ причиною столькихъ злополучныхъ супружествъ, которыя, начавшись оскверненіемъ святости, продолжаютъ и послѣ брака нечестивый образъ жизни!

Призывать І. Христа на бракъ значитъ праздновать его честно и благопристойно какъ требуетъ Его присутствіе. Въ храмѣ, супруги должны удалить отъ своего ума всѣ нечистыя помысленія, проникнуться религіознымъ усердіемъ и благоговѣніемъ сообразно съ достоинствомъ принимаемаго ими таинства. Присутствующіе при этой важной церемоніи должны благочинно держать себя и, присоединяя свои молитвы къ молитвамъ священнослужителя, усердно просить для новыхъ супруговъ небесной благодати. Въ церкви, впродолженіе дня, безъ сомнѣнія, не запрещены невинныя удовольствія въ ознаменованіе родственной связи двухъ семействъ, нѣкогда постороннихъ между собою. Иисусъ Христосъ, своимъ личнымъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, освятилъ брачныя празднества, вошедшія въ обыкновеніе у народовъ всѣхъ странъ и вѣковъ; но Его невидимое присутствіе на бракахъ христіанскихъ должно удалять отъ нихъ все, что можетъ запятнать ихъ святость, какъ—то: грубыя и двусмысленныя рѣчи, нечистыя пѣсни, неприличные танцы и вообще всякія крайности. І. Христосъ, принимая участіе въ радости чистой и невинной, не только отвращается отъ увеселеній порочныхъ, но даже строго наказываетъ за нихъ.

Христіанскіе супруги не должны ограничиваться призываніемъ І. Христа на бракъ; имъ необходимо позаботиться навсегда удержать Его при себѣ. Бракъ не составляетъ только одновременнаго дѣйствія въ жизни: онъ принадлежитъ къ разряду состояній, въ которое вступаютъ супруги на весь періодъ своей жизни, съ при-

нятіемъ на себя новыхъ обязанностей. До сихъ поръ, заключенные въ кругу своего семейства, они почитали своею обязанностию повиновеніе родителямъ, которая, объединяя собою всѣ другія ихъ обязанности, облегчала ихъ практическую жизнь. Но, возведенные таинствомъ брака на новую степень, они должны уже покинуть свое одинокое существованіе, чтобъ, въ свою очередь, сдѣлаться главами новаго общества, которое произойдетъ отъ ихъ союза и, составляя съ ними одно тѣло, продолжить ихъ родъ на землѣ. Изъ этихъ существенныхъ семейныхъ отношеній вытекаетъ два рода обязанностей одна—для супруговъ, другая—относительно ихъ дѣтей. Обязанности супруговъ въ продолженіе ихъ жизни суть естественныя слѣдствія тѣхъ побудительныхъ причинъ, въ силу которыхъ они заключили брачный союзъ. Первая цѣль брака состоитъ въ приобрѣтеніи себѣ помощи для облегченія трудовъ и утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни; слѣдовательно супруги, съ одной стороны, должны съ особенною заботливостію устранять всѣ причины, могущія разстроить ихъ драгоценный союзъ; съ другой всѣми мѣрами содѣйствовать его поддержанію. Какую высокую и благородную идею дастъ намъ великій Апостоль объ этомъ союзѣ, уподобляя его отношеніямъ Христа къ Его Церкви! (Ефес. V. 32). Изъясняя обязанность, производимую изъ этого важнаго сравненія, онъ говоритъ: *Какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены должны повиноваться своимъ мужьямъ во всемъ!* (Ефес. V. 24). Женщины христіанскія, не ропщите на эту заповѣдь! Она подчинила васъ самой кроткой и нѣжной власти, именно: любви супружеской, которая одна имѣетъ право пользоваться ею. Далѣе, желая показать правило и мѣру этой любви, Апостоль тотчасъ прибавляетъ: *Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее.* (Ефес. V. 25). Удивительное сочетаніе власти съ обязанностию, которая, взаимно колеблясь между собою, съ одной стороны—вознаграждаетъ право силы выгодами красоты, съ другой—укрощаютъ злоупотребленіе власти любовію и предохраняютъ отъ соблазнительной свободы—подчиненіемъ! Такъ какъ законная власть необходима во всякомъ обществѣ, то если бы она была предоставлена женщинамъ, надѣленнымъ отъ Творца природы такимъ могущественнымъ владычествомъ какъ прелесть и грація, —какой громадный перевѣсъ могли бы онѣ присвоить себѣ! Но верховный законодатель, примирившій между собою самыя крайнія противоположности при составленіи міра, умѣряетъ это преимущество женщинъ правомъ власти мужчинъ.

Въ примѣръ любви супружеской Апостоль поставляетъ либо въ I. Христа къ Церкви, составляющей Его тѣло. Какъ Онъ

покровительствуетъ, защищаетъ, питаетъ, поддерживаетъ, воодушевляетъ свою Церковь, такъ и мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену любить самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее. (Ефес. V. 28. 29). Слѣдствіемъ такой любви должно быть взаимное освященіе супруговъ подобно тому, какъ *І. Христосъ освятилъ Церковь, чтобъ представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.* (Ефес. V. 26. 27). Чѣмъ нѣжнѣе любовь супруговъ, тѣмъ живѣе должно быть ихъ обоюдное содѣйствіе къ достиженію небесныхъ благъ посредствомъ взаимныхъ молитвъ, совѣтовъ, возбужденій къ добродѣтели. Религія до такой степени очищаетъ любовь супружескую, что, по словамъ того же Апостола, *невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ.* (I Кор. VII. 14). Бывали случаи, что горячія мольбы и добрые примѣры благочестивой женщины отвращали мужа отъ его заблужденій и приводили къ Богу. И какое высокое утѣшеніе должна испытывать любящая супруга при видѣ столь драгоценной награды своихъ добродѣтелей!

Не должно, однако, думать, что брачное состояніе, назначенное для составленія земнаго счастья челоѣка, исключено отъ всякихъ страданій и печалей; оно также имѣетъ своего рода скорби. Таинство брака, умѣряя эти скорби, не избавляетъ отъ нихъ совершенно, потому что сообщая благодатную помощь для исправленія пороковъ, разъединяющихъ сердца супруговъ, оно, въ то же время, подаетъ силу для перенесенія ихъ взаимной тяготы. Если вы страдаете отъ капризовъ, ревности, жестокости предмета, отъ котораго ожидали счастья; если тяготитесь узами, неразрывно соединившими васъ съ нимъ, — подумайте о томъ, что нѣтъ ни одного челоѣка безъ грѣха, что всякій другой союзъ можетъ быть увеличилъ бы ваше несчастіе и, вмѣсто гнѣва, только раздражающаго тяжелые характеры, вооружитесь кротостію и терпѣніемъ какъ единственными и почти несомнѣнными средствами для исправленія сильныхъ и упорныхъ страстей. Если и эти уважительныя причины недостаточны для васъ, въ такомъ случаѣ, примите въ соображеніе несомнѣнную пользу креста, опредѣленнаго вамъ Богомъ и высокую награду за покорность Его волѣ въ несчастіи

Вторая существенная обязанность, прямой предметъ супружескаго общанія состоитъ въ супружеской вѣрности. Эта драгоценная

дѣнная добродѣтель такъ возвышенна, что даже либералы, нарушающіе ее, вопреки себѣ, питаютъ къ ней уваженіе. Такъ всегда противорѣчивы сужденія испорченного свѣта. Издѣваясь надъ добродѣтелью, онъ уважаетъ людей добродѣтельныхъ, потворствуя пороку, отъ презираетъ предающихся ему. Супружеская добродѣтель на землѣ подобна царицѣ, сверженной съ трона, которая, однако, удержала всѣ почести принадлежащія ей: не смотря на утрату своей власти надъ подданными, она до такой степени сохранила свое величіе, что внушаетъ благоговѣніе даже самымъ непокорнымъ изъ нихъ. Если приступая къ нарушенію супружеской вѣрности, вы имѣете несчастье пренебрегать угроженіями совѣсти и страхомъ Бога—мстителя за преступленіе клятвы, данной Ему, то, покрайней мѣрѣ, представьте себѣ въ эту роковую минуту—саркастическія насмѣшки свѣта, будущіе упреки и презрѣніе вашихъ дѣтей, семейныя распри, смущеніе въ обществѣ и прочія печальныя послѣдствія, которыя во всѣ времена влекло за собою это гнусное преступленіе. Живое представленіе этихъ неминуемыхъ слѣдствій имѣетъ достаточною силу воздержатъ пагубное намѣреніе на первомъ же шагу.

Съ благословеніемъ Божиимъ супружескаго союза дѣтьми открываются новыя семейныя обязанности. Но здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ подробности родительскихъ обязанностей; только, замѣтимъ что христіанскіе родители должны глубоко проникнуться правиломъ, что первая, главная, существенная ихъ обязанность относительно дѣтей состоитъ въ наученіи ихъ благочестію; а между тѣмъ это правило остается въ полномъ пренебреженіи. Мы видимъ, какъ заботливо некутся родители о физическомъ сложеніи, о здоровьѣ своихъ дѣтей, что доставляетъ имъ сама природа; какъ тщательно развиваютъ въ нихъ изящныя манеры, граціозную осанку, чтобъ угодить требованіямъ свѣтскаго тщеславія; какъ горячо направляютъ ихъ умъ къ почестямъ и заслугамъ, чтобъ возбудить въ нихъ честолюбивыя стремленія;—но требованія христіанской религіи совершенно оставляютъ въ сторонѣ. При опущеніи этой важнѣйшей обязанности, къ чему служитъ самая жизнь дѣтямъ, данная родителями, если она должна сдѣлаться началомъ ихъ вѣчнаго несчастія? Въмѣсто драгоценнаго дара, предназначеннаго къ вѣчному блаженству, она скорѣе можетъ назваться самымъ ужаснымъ, самымъ вѣроломнымъ подаркомъ съ ихъ стороны. Да и сами родители не избѣгутъ наказанія за это превратное направленіе жизни своихъ дѣтей, которые, можетъ быть, еще здѣсь отплатятъ имъ неблагодарностію и занятаютъ ихъ старость своими пороками. Сколько мы видимъ скорбящихъ матерей, которыя, будучи сами причиною своего несчастія, рыдаютъ подобно Ревеккѣ:

аще тако ли хочеть быти, пошто ли сіе? зачѣмъ я сдѣлалась матерію! (Бытія. XXV. 22).

И какъ недоставало вина; то мать Іисуса говоритъ Ему: вина нтъ у насъ.

Кромѣ І. Христа, необходимо, подобно Евангельскимъ супругамъ, призывать и Его Пречистую Матерь на бракъ христіанскій, какъ всеильную ходатаицу за всѣхъ, надѣющихся на Нее. Да и в во всѣхъ обстоятельствахъ какъ нравственной, такъ и физической жизни очень полезно молиться І. Христу чрезъ посредничество Его Матери. Итакъ, вздыхаемъ-ли мы о духовномъ освобожденіи отъ рабства грѣху: обратимся къ божественной Маріи—Она наше прибіжище; ищемъ-ли облегченія отъ скорбей и напастей, тяготящихся надъ нами: припадемъ къ божественной Маріи—Она наше утѣшеніе; желаемъ ли врачевства отъ болѣзней, поражающихъ насъ: призовемъ божественную Марію—Она наше исцѣленіе; стремимся-ли къ приобрѣтенію добродѣтелей: испросимъ этотъ даръ у божественной Маріи—Она Царица всѣхъ святыхъ. Если св. церковь научаетъ насъ призывать на помощь святыхъ Божіихъ, тѣмъ болѣе она внушаетъ намъ возсылать молитвы къ Превознесенной надъ всѣми святыми и обладающей большимъ могуществомъ и милосердіемъ. И чего недостаетъ Ей для утвержденія нашей надежды? Утратила-ли Она свое могущество на высшей степени небесной славы? Уменьшилась ли заслуга Ея неподражаемыхъ добродѣтелей предстоаніемъ престолу неприступнаго Божества? Не Матерь-ли Она предвѣчнаго Бога—Слова, усвоившая Его особенное благоволеніе къ Себѣ? Отвергнетъ-ли на небѣ Ея молитвы Тотъ, кто всегда повиновался Ея приказаніямъ на землѣ? Будемъ опасаться той мысли, что наслажденіе небеснымъ блаженствомъ ослабило нѣжную любовь божественной Маріи къ намъ и сдѣлало Ее нечувствительной къ нашимъ интересамъ. Съ той минуты, какъ Бож. Спаситель усыновилъ насъ чрезъ воплощеніе своей Пречистой Матери, Она постоянно пребываетъ Матерію щедротъ и милосердія для всѣхъ христіанъ. Это Евангеліе показываетъ намъ, съ какимъ заботливымъ милосердіемъ предупреждаетъ Она нужду Евангельскихъ супруговъ, пригласившихъ Ее: не дожидаясь ихъ прошенія Она первая замѣчаетъ ее и ходатайствуетъ къ своему Сыну о сотвореніи чуда въ такомъ обстоятельствѣ, которое, по вѣро-мому, даже не было достойно Его всемогущества. Здѣсь дѣло шло не о возвращеніи сына скорбящей матери; не объ исторженіи узника изъ оковъ смерти; не объ исцѣленіи упорной болѣзни; но такъ какъ въ качествѣ ходатаицы предстаетъ божественная Марія — то чудо не замедляетъ явиться. Мы не видимъ даже чтобъ Она

употребляла особенное стараніе для убѣжденія своего Сына; хотя Она проситъ и почтительно, но не обнаруживаетъ нималяйшаго безпокойства и, вполне увѣренная въ его благоволеніи къ Себѣ, ограничивается только представленіемъ Ему самаго дѣла. Такъ и теперь эта благодатная Матерь взираетъ съ высоты небесъ на всѣ наши нужды. Кто можетъ исчислить, сколько неожиданныхъ несчастій, непредвидѣнныхъ опасностей удалила Она отъ насъ! Сколько милостей даровала намъ прежде нашего прошенія у Нея! Если же Она предупреждаетъ насъ своею помощію и принимаетъ такое нѣжное участіе въ нашихъ житейскихъ интересахъ, то можемъ ли мы сомнѣваться въ Ея материнскомъ попеченіи о насъ тогда, когда мы усердно испрашиваемъ у Нея самой необходимой нашей потребности—спасенія души? Когда, принимая наши молитвы и принося ихъ своему Сыну, Она присоединяетъ къ нимъ свое все-сильное ходатайство, то какого вѣса не могутъ имѣть прошенія Матери Его въ Его очахъ? Вслѣдствіе этого, безчисленными опытами доказаннаго, покровительства и ходатайства Пречистой Дѣвы, св. церковь совершаетъ Ей во всѣ времена особенную службу, конечно, не равную съ Богомъ, какъ обвиняютъ насъ еретики, но отличную отъ всѣхъ святыхъ. Сколько праздниковъ установлено въ честь Ея Имени; сколько крестныхъ ходовъ совершается въ память Ея благодѣній къ намъ; сколько храмовъ и алтарей посвящено этой Царицѣ неба и земли! Въ наше бѣдственное время, при общемъ упадкѣ вѣры и благочестія, когда дерзкое невѣріе осмѣливается присвоивать себѣ достоинство и грозить распространить свое господство во всѣхъ слояхъ общества, намъ особенно необходимо прибѣгнуть къ этой все-сильной заступницѣ христіанъ съ неотступною мольбою о прекращеніи жестокихъ несчастій св. Церкви избавленіемъ ея отъ сильной опасности, угрожающей ей.

Иисусъ говоритъ ей: что Мнѣ и тебѣ жено? еще не пришелъ часъ Мой. Матерь Его сказала служителямъ: что скажетъ Онъ вамъ, то соблюдайте.

Строгій тонъ отвѣта Сына, покорнаго своей Матери, столь нѣжнаго къ Ней, удивляетъ насъ своимъ противорѣчіемъ Его чувствамъ. Толковники объясняютъ эти слова различно; но мы думаемъ, I. Христось, въ лицѣ своей Матери, научаетъ насъ обращаться къ Нему съ мольбою о Его всемогущей помощи только для предметовъ, достойныхъ ея. Не случалось ли намъ многократно докучать Его благости недостойными молитвами о вещахъ безполезныхъ и даже опасныхъ? Испытывая себя со вниманіемъ, мы, вѣроятно, найдемъ, что наши молитвы о земномъ благополучіи исполнены особенной горячности, тогда какъ о духовныхъ бла-

гахъ, которыя одни только истинны и безопасны, мы просимъ равнодушно и почти безъ желанія получить ихъ. И послѣ этого мы еще удивляемся и даже печалемся не получая предмета нашихъ нескромныхъ молитвъ, какъ будто не понимаемъ отвѣта І. Христа: *что Мнѣ и тебѣ?.....*

Что отвѣтъ І. Христа не былъ отказомъ прошенію Матери, мы видимъ изъ того, что непосредственно за нимъ Онъ совершаетъ чудо и, даже по Ея желанію, приближаетъ часъ, еще не наступившій для открытія Его чудодѣйственной силы. И такъ, божественная Марія не ошиблась; безъ удивленія, безъ смущенія, вполне увѣренная въ благоволеніи Сына и уваженіи Имъ своихъ просьбъ, Она призываетъ слугъ и приказываетъ имъ повиноваться Ему. Приказаніе, отданное слугамъ брачнаго пира, Она повторяетъ каждому изъ насъ, какъ бы говоря такъ: исполняйте Его повелѣнія, соблюдайте Его святой законъ и тогда приносите Мнѣ ваши молитвы съ полнымъ упованіемъ въ моемъ содѣйствіи имъ. Слѣдовательно, покровительство Божіей Матери сопряжено съ исполненіемъ Божественныхъ повелѣній съ нашей стороны и мысль, что усердіе къ Ней освобождаетъ насъ отъ этой существенной обязанности и покрываетъ отъ приговоровъ божественнаго правосудія и казни небесной; что подъ Ея охранительною рукою мы можемъ спокойно относиться къ нашимъ дурнымъ привычкамъ и грѣховнымъ наклонностямъ есть пагубное заблужденіе. Безъ сомнѣнія, служитель Бож. Матери не погибнетъ никогда! Но служителемъ Ея можетъ назваться не тотъ, кто довольствуется принесеніемъ Ей нѣсколькихъ пустыхъ молитвъ, но тотъ, кто достойно служитъ Ей; замѣтимъ однако, что Она не отвергаетъ даже самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ, прибѣгающихъ къ Ея могущественной помощи съ желаніемъ исправленія своей жизни путемъ покаянія; но самая мысль о Ея покровительствѣ тѣмъ, которые, пристрастившись къ грѣху, охотно работаютъ ему и слѣдовательно, въ нѣкоторомъ отношеніи, помогаютъ сдѣлать Ее участницею грѣха есть оскорбленіе для Честнѣйшей и Святѣйшей всѣхъ святыхъ.

Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по обычаю очищенія Иудейскаго, вмѣщавшихъ по двѣ или по три мѣры. Иисусъ говоритъ имъ: наполните сосуды водою. И наполнили ихъ до верха. И говоритъ имъ: теперь почерпните, и несите къ распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ, (а онъ не зналъ, откуда это вино; знали только служители, почерпавшіе воду): тогда распорядитель зоветъ жениха, и говоритъ ему: всякій

человѣкъ подаютъ сперва хоршее вино, а когда уже довольно пили, тогда худшее; а ты хорошее вино сберегъ до селъ.

Совершая это первое чудо І. Христось доказываетъ его самымъ неоспоримымъ фактомъ. Служители пира, исполнявшіе Его приказаніе, знаютъ безъ всякаго сомнѣнія, какимъ веществомъ наполнили сосуды; многочисленное собраніе присутствующихъ, внимательно слѣдившихъ за этимъ происшествіемъ, убѣждается физически, что сосуды наполнены водою и вдругъ, вслѣдъ за тѣмъ, они видятъ и вкушаютъ вино. Это чудесное измѣненіе не требовало никакого дѣйствія со стороны І. Христа: Онъ не молился, не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, даже не далъ повелѣнія водѣ превратиться въ вино; но она, услышавъ мановеніе Его воли, мгновенно повинуется ей. Невозможно было въ этомъ чудесномъ претвореніи не узнать Творца природы! Съ этой-то минуты начинается тотъ непрерывный рядъ чудесъ, который послужилъ основаніемъ христіанской религіи и средствомъ обращенія цѣлой вселенной.

Обратимъ вниманіе на удивительное отношеніе между этимъ первымъ чудомъ, совершеннымъ при началѣ служенія І. Христа и тѣмъ, которымъ заключилось оно, когда, готовясь увѣнчать своею славною смертію чудеса своей жизни, Онъ установилъ великое таинство Евхаристіи—этотъ вѣчный памятникъ Его любви къ намъ и предложилъ хлѣбъ въ пречистое тѣло и вино—въ честную кровь свою. Чтобы показать истинность нашей вѣры еретикамъ, дерзающимъ оспаривать Его собственное присутствіе въ таинствѣ Евхаристіи, мы повторимъ слова одного отца церкви, желавшаго утвердить эту вѣру въ сердцахъ христіанъ, современныхъ ему: «вы не можете отвергнуть очевиднаго чуда въ Канѣ; вы, подобно намъ, вѣрите, что однимъ мановеніемъ воли І. Христось претворилъ воду въ вино; и послѣ этого откажетесь ли вы повѣрить Его слову, когда Онъ говоритъ вамъ, что вино превращается въ Его кровь?» Кирил. Іерусал. Cateches. 22. Неужели Его могущество, безпредѣльное въ одномъ случаѣ, имѣетъ границы въ другомъ? Неужели, давая полную вѣру Его первому чуду, мы можемъ сомнѣваться при второмъ? Если І. Христось совершилъ столько явныхъ и осязательныхъ чудесъ, то, конечно, для возбужденія нашей вѣры относительно истинъ, превышающихъ наше разумѣніе,

Нѣкоторые толковники видѣли въ рѣчи распорядителя пира, обращенной къ жениху аллегорическое изображеніе того, что происходитъ на духовномъ бракѣ І. Христа: т. е. въ продолженіе духовно

— дѣтельной жизни христіанъ. Самое крѣпкое вино, представляемое обыкновенно въ началѣ пира, изображаетъ сильную ревность, которую, по большей части, воодушевляются люди, посвящающіе себя на служеніе Богу, когда полны усердія, предпринимаютъ различные подвиги для очищенія себя отъ грѣховъ. Но нерѣдко случается, что на бракѣ, гдѣ не заботятся о постоянномъ сохраненіи присутствія І. Христа, за виномъ хорошимъ слѣдуетъ вино худшее. Такъ бываетъ съ тѣми, которые, пройдя нѣкоторую часть духовнаго поприща, думаютъ, что уже довольно послужили Богу и, слѣдовательно, имѣютъ право на послабленіе себѣ; тогда съ меньшею предосторожностію начинаютъ слѣдить за своими мыслями, словами, поступками, позволяютъ себѣ нѣкоторую разсѣянность; потомъ, нечувствительно охлаждаются къ благочестію; наконецъ, незамѣтно для самихъ себя, теряютъ и самый вкусъ въ хорошемъ винѣ, находя больше наслажденія въ винѣ слабомъ и даже испорченномъ. Но на бракѣ, удостоенномъ присутствія І. Христа, вино не только не ослабѣваетъ, но все болѣе крѣпнетъ: улучшается въ своей добротѣ.

Такъ истинный христіанинъ, изъ любви къ Богу, обрекающій себя на служеніе Ему, никогда не ослабѣваетъ въ своихъ подвигахъ, но все болѣе и болѣе укрѣпляется въ нихъ. По мѣрѣ его усовершенствованія на пути добродѣтели, онъ все болѣе смиряется и недовѣряетъ себѣ; и чѣмъ болѣе приобретаетъ благодатной силы въ побѣжденіи страстей, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ ея необходимость, тѣмъ пламеннѣе молится о ней, пока достигнувъ въ мѣру духовнаго возраста Христова и въ достойное жилище Св. Духа, онъ наконецъ увѣнчивается отъ благаго Подвигоположника Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Гамлейской, и явилъ славу собою; и узѣрвали въ Него ученики Его.

Легко представить себѣ восторгъ и удивленіе присутствовавшихъ при видѣ такого блистательнаго чуда, которымъ І. Христосъ благоволилъ въ первый разъ явить свое всемогущество, тѣмъ болѣе, что они еще не привыкли къ чудесамъ, впоследствии наполнившимъ все Его земное служеніе. Въ то же время, по замѣчанію Евангелиста, узѣрвали въ Него ученики Его. Хотя ихъ нѣжная привязанность къ Нему уже доказывала вѣру въ Него; но вѣра эта была еще слаба, быть можетъ колебалась даже сомнѣніями, но это чудо оживило и укрѣпило ее. Мы же, читая о множествѣ чудесъ, совершенныхъ всемогуществомъ І. Христа, не поражаемся или до того, чтобъ подобно Апостоламъ, проникнуть-

ся столь живою вѣрою въ Бога, эти великія истины, едва касаясь нашей души, тотчас встрѣчаютъ сопротивленіе, а потому остаются только на ея поверхности. Свидѣтельствуя нашу вѣру на словахъ, мы противорѣчимъ ей дѣлами; убежденные въ высокія небесныхъ наградахъ и вѣчныхъ наказанійхъ, мы не стремимся къ первымъ и не страшимся вторыхъ. Постараемся же быть истинными христіанами и, воодушевленные живою вѣрою І. Христа, будемъ согласовать нашу дѣятельную жизнь съ правилами нашей религіи, чт.бъ приготовить себя къ участию въ вѣчномъ блаженствѣ!

П. М.

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

ЯЗЫКИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Названіе и происхожденіе.

Всѣ книги ветхаго завѣта написаны на *еврейскомъ* языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей книгъ Даніила и Ездры, написанныхъ на *халдейскомъ*. Еврейскій языкъ ведетъ свое имя отъ потомковъ Авраама, Израильтянъ, которые назывались *евреями* въ этнографическомъ отношеніи, и этимъ языкомъ говорили во времена ихъ самостоятельности. Поэтически онъ назывался въ ветхомъ завѣтѣ *языкомъ Ханаана*, а въ царствѣ Іудейскомъ—*іудейскимъ* языкомъ. Онъ имѣлъ близкое сродство съ языкомъ *Ханаанитовъ*, древнѣйшихъ жителей Палестины, но онъ не заимствованъ отъ Ханаанитовъ, а принесенъ Авраамомъ и здѣсь усовершенствованъ его потомками.

Еврейскій и халдейскій языки суть вѣтви великаго туземнаго кореннаго языка, уже рано распространившагося не только въ Ханаанѣ (Финикіи и Палестинѣ), но и въ Ассиріи, Арамѣ (Сиріи, Месопотаміи и Вавилонѣ) и Аравіи, частію также въ Малой Азій, Египтѣ и пулическихъ сѣверныхъ берегахъ Африки, и дѣлившагося на три главныя вѣтви: *арамейскій* языкъ на сѣверо—востокъ, *арабскій*—на югъ и еврейскій—въ срединѣ между обоими. Ихъ можно назвать вообще *семитическими* языками.

Общій характеръ семитическихъ языковъ.

Всѣ семитическіе языки отличаются отъ индогерманскихъ или іафетическихъ тѣмъ свойственнымъ имъ закономъ образованія, что согласныя образуютъ твердое тѣло, гласныя движущую душу словъ,

и основное значеніе почти исключительно заключается въ согласныхъ, а не въ связи одной или многихъ согласныхъ съ коренною гласною. Если, поэтому, индогерманскіе языки пріобрѣтаютъ богатство словъ чрезъ *логическій законъ* составленія изъ глагольныхъ и частичныхъ корней, то семитическіе языки обогащаются на *фонетическомъ* пути чрезъ умноженіе гласныхъ буквъ, или чрезъ тонкое несогласіе консонантныхъ звуковъ, или чрезъ удвоеніе коренныхъ консонантовъ, или чрезъ приставку новыхъ консонантовъ къ односложному корню, чрезъ дальнѣйшее измѣненіе *radices bilitterae* въ *trilitterae*, *quadrilitterae* и *quinguelitterae*; соединенія же или слитія съ глагольными и частичными корнями въ коренныя слова вовсе не знаютъ, а только нѣкоторыя составленія въ глаголѣ или имени, образованныя чрезъ слитіе двухъ глагольныхъ или именныхъ корней.

Этотъ фонетическій законъ преобладаетъ въ семитическихъ языкахъ и въ *образованіи словъ* изъ корней на столько, что образованіе глаголовъ и именъ въ ихъ различныхъ измѣненіяхъ совершается преимущественно чрезъ вокальное измѣненіе твердыхъ звуковъ, и только когда оно бываетъ недостаточно чрезъ начальные или слѣдующіе звуки или слоги, префиксы или суффиксы; напротивъ въ индогерманскихъ языкахъ слова почти исключительно образуются чрезъ суффиксы, коренная же гласная можетъ измѣниться только по евтоническимъ правиламъ вслѣдствіе особенныхъ ея звуковыхъ отношеній.

Далѣе въ *образованіи формъ* семитическіе языки не имѣютъ средняго рода, а только—мужскій и женскій, которые различаются во второмъ и третьемъ лицѣ глагола; въ словоизмѣненіи только два наклоненія, характеризуемая противоположностью послѣ и предположенія личныхъ обозначеній, такъ называемое *perfectum* для окончившагося, случившагося, фактическаго, и *imperfectum* для неоконченнаго, существующаго, мыслимаго, безъ опредѣленнаго образованія особыхъ формъ для временъ; въ склоненіи нѣтъ никакихъ особенныхъ надежныхъ формъ, но или соединеніе двухъ словъ для родительнаго падежа или предлоговъ для прочихъ падежей, и только въ мѣстоименіяхъ суффиксы для *casus obliqui*; наконецъ бѣдность въ частицахъ, отсюда въ высшей степени простыя образованія предложеній и недостатковъ въ построеніи періодовъ.

Арамейскій языкъ.

Арамейскій языкъ, господствующій на сѣверо-востокѣ Палестины, т. е. въ Ассиріи, Месопотаміи, Вавилоніи и Сиріи со-

ответственно очень суровому климату этихъ странъ, шероховать въ своихъ согласныхъ, бѣденъ гласными, и между всѣми семитическими языками наименѣ совершенъ. Болѣе извѣстны пока происшедшіе изъ него только *халдейскій* и *сирскій* діалекты. Хотя онъ столь же древенъ какъ еврейскій языкъ, однако арамейская литература начинается и становится извѣстною намъ только со времени Вавилонскаго плѣна.

Такъ какъ халдейскій языкъ извѣстенъ только по іудейскимъ памятникамъ, то его лишили характера самостоятельнаго нарѣчія и выдали его за отрасль арамейскаго или сирскаго языка, испорченную чрезъ смѣшеніе съ еврейскимъ. Но халдейскій языкъ отличается отъ сирскаго лексикально и грамматически, такъ что мы должны смотрѣть на него какъ на разговорный въ Вавилоніи восточно—арамейскій діалектъ.

Изъ *западно-арамейскаго* діалекта болѣе извѣстенъ только языкъ христіанской Сиріи, въ которой онъ процвѣталъ съ половины втораго вѣка и развился въ значительную литературу, которая, вышедши изъ перевода священнаго писанія и развившись далѣе въ богословскія школы въ Едесѣ и Низибіи, неограничилась церковною и богословскою областью, но мало по малу распространилась также на натур—историческіе и медицинскіе, историческіе и грамматическіе предметы. Арамейскій языкъ, впрочемъ, не довольно чистъ. Онъ проникнутъ греческими элементами. Этотъ сирскій языкъ до сихъ поръ остается церковнымъ языкомъ маронитовъ, которые въ 16 вѣкѣ распространили знаніе его въ Европѣ, несторіанъ, іаковитовъ и халдейскихъ христіанъ, и въ испорченномъ вульгарномъ діалектѣ какъ отечественный языкъ до настоящаго времени употребляется также сирійскими христіанами въ Курдистанѣ, Месопотаміи и вблизи Дамаска.

Къ арамейской отрасли семитическаго языка принадлежатъ еще *пальмирскій* діалектъ, древній *финикійскій* языкъ съ *пуническимъ*, *самаританскій* языкъ и произшедшій изъ нова—арамейскаго *смышанннй* діалектъ христіанъ *Іоанна или Цабировъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ПРАГѢ.

Въ августѣ 1874 года была открыта въ Прагѣ православная церковь во имя св. Николая. Основанная въ городѣ строго-като-

лическомъ, гдѣ на 158.000 населенія считается православныхъ горожанъ всего 30 человекъ, гдѣ русская колонія весьма малочислена и колеблется между 5—6 семействами, эта церковь, казалось не могла рассчитывать никакимъ образомъ на большое число почитателей. Какъ извѣстно, мысль основать русскую церковь въ Прагѣ принадлежитъ петербургскому отдѣленію Славянскаго комитета: эта мысль упрочилась подъ живымъ впечатлѣніемъ московской этнографической выставки. Но для сооружеія церкви необходимы были чрезвычайныя средства. Въ 1870 году. пражскій городской совѣтъ, по предложенію доктора Браунера, опредѣлилъ предоставить на 30 лѣтъ для потребностей православнаго церковнаго богослуженія принадлежащій городу бывшій католическій Николаевскій костелъ. Оставалось приспособить для православнаго богослуженія это массивное зданіе, которое съ 1791 года служило то складочнымъ мѣстомъ, то помѣщеніемъ городского архива, то музыкальною залой. Внутреннее устройство и поправки были сдѣланы на пожертвованія частныхъ лицъ, интересовавшихся дѣломъ, и частію московскаго городского общества. Освященіе было совершено съ особеннымъ торжествомъ и, конечно, привлекло большую публику; тутъ была вся чешская интеллигенція Праги. Первое богослуженіе было совершено въ день рожденія австрійскаго императора. Здѣшнее намѣстничество ожидало, какъ будетъ населеніе Праги относиться къ новой церкви. Но обширный храмъ сталъ наполняться массой католиковъ каждую службу; обряды православнаго богослуженія, пѣніе сперва русскихъ пѣвчихъ, а потомъ хора, составленнаго изъ чеховъ, служеніе на языкѣ, большая часть словъ котораго дается пониманію, все это, видимо, пользовалось сочувствіемъ. Толпа въ большинствѣ была изъ простаго рабочаго класса. Эти католики благоговѣнно подходили ко кресту, св. водѣ, св. елею; они цѣловали руку священника; ихъ кресты сыпались на украшеніе православной церкви. Эти люди держали себя во храмѣ съ благоговѣніемъ; они съ особеннымъ вниманіемъ слушали чтеніе евангелія; многіе усердно молились, улавливая звуки въ которыхъ слышалось что-то знакомое. Очевидно, это было не простое любопытство. Русская церковь пріобрѣла скоро популярность въ Прагѣ. Господствующее духовенство не могло быть довольно, что часть католиковъ посѣщаетъ церковь схизматиковъ; военному начальству не нравилось, что галицкіе униаты пражскаго гарнизона навѣщаютъ русской православной храмъ, мѣстная администрація рѣшила, что русская церковь въ Прагѣ является неудовлетвореніемъ религіозной потребности русскихъ, а средствомъ къ пропагандѣ панславизма. Съ перваго времени намѣстничество стало ставить торпазы новому храму и его духовенству. Послѣдовали официальные запросы причту и даже частнымъ лицамъ, со странными

требованиями, со ссылками на тѣ и другія узаконенія. Результатомъ ихъ была приостановка богослуженія. Храмъ былъ закрытъ временно, въ началѣ весны. Протоіерей уѣхалъ въ Вѣну для объясненій...

Главною причиною и вмѣстѣ поводомъ начавшихся препираний служило странное положеніе русской церкви въ смыслѣ официально-юридическомъ. Получая содержанія отъ русскаго правительства, она не была вмѣстѣ съ тѣмъ частною. Объ ея положеніи, объ ея правахъ, которыя бы гарантировали ея спокойствіе въ будущемъ, ничего не было оговорено. Она была предоставлена какъ бы самой себѣ. Конечно, она прежде всего состояла подъ защитой международнаго права и подъ охраной австрійскихъ конституціонныхъ законовъ, возвѣщающихъ полную вѣротерпимость. Но въ концѣ января текущаго года австрійскій министръ исповѣданій неожиданно предложилъ здѣшнему протоіерю принять австрійское подданство, если онъ желаетъ получить легальныя права на священнодѣйствіе въ пражской церкви. Министръ, по своему понимая австрійскую вѣротерпимость, сослался при этомъ на 3 ст. церковнаго закона отъ 21-го декабря 1867 года, въ сущности отиѣненную всѣмъ содержаніемъ закона 20 го мая 1874 года, равно какъ и несогласную съ основными государственными узаконеніями, гарантирующими православію, рядомъ съ другими исповѣданіями, полную свободу богослуженія во всѣхъ предѣлахъ австрійской монархіи. Австрійское подданство было бы необходимо лишь въ томъ случаѣ, еслибы русскій священникъ становился пастыремъ тѣхъ 30 православныхъ пражскихъ горожанъ, о которыхъ въ дѣйствительности онъ, вѣроятно, и не подозрѣвалъ. Предъ лицомъ закона пражская церковь должна пользоваться тѣмъ юридическимъ положеніемъ, которое принадлежитъ прочимъ нашимъ заграничнымъ церквамъ въ городахъ, не имѣющихъ русскихъ дипломатическихъ представителей. Какъ бы ни была ограничена русская колонія въ Прагѣ, но она есть то законное представительство, которое нельзя лишить права пользоваться своею церковью и представлять изъ себя церковную общину, какъ въ данномъ случаѣ и доказали чешскіе юристы. Такъ какъ послѣдствиемъ отказа неосновательнымъ притязаніямъ могло быть закрытіе храма, то религиозный вопросъ усложнился, и дѣло грозило принять политическій характеръ. Надо было дать прежде всего юридическій отпоръ претензіямъ австрійскаго министра. Съ этою цѣлью о. протоіерей обратился къ извѣстнымъ пражскимъ адвокатамъ гг. Браунеру и Прахенскому, которые ясно и положительно доказали, исходя изъ буквы и духа относящихся къ дѣлу австрійскихъ узаконеній, всю неосновательность требованій админи-

страціи; они обставили права русской церкви юридическимъ оружіемъ. Ихъ записка ясно обнаружила, что не государственные законы, а другія причины, именно вѣчная подозрительность къ Россіи, боязнь мнимой русской пропаганды, руководятъ образомъ дѣйствій правительственныхъ лицъ. Благодаря этой запискѣ, наше министерство иностранныхъ дѣлъ, чрезъ посольство въ Вѣнѣ, могло уладить дѣло. Тогда только, если вѣрить здѣшнимъ официальнымъ австрійскимъ органамъ, въ родѣ «Bohemia», узналъ о пражской исторіи графъ Андраши. Благодаря его посредничеству, говорить названная газета, удалось такъ рѣшить вопросъ, что законы не были нарушены, и лишь только въ это время русское правительство узнало обо всемъ вопросѣ, чтобы засвидѣтельствовать свою искреннѣйшую благодарность австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ за его добровольное вмѣшательство (Bohemia, 24 го апр. 1875). «Удивительная исторія! — восклицаетъ по этому поводу «Politik», возражая официальной корреспонденціи статьей: «Zur Pflege der Russischen Freundschaft»: — управление Австріи должно находиться въ странныхъ рукахъ, если министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ поступать самостоятельно безъ всякаго сношенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ по такому щекотливому вопросу какъ допущеніе къ своимъ обязанностямъ духовнаго лица, предназначеннаго иностранною державой для ея подданныхъ. При такомъ странномъ порядкѣ каждый министръ можетъ навязать на шею своему государству casus belli, за чѣмъ долженъ во все глаза смотрѣть министръ иностранныхъ дѣлъ». И далѣе: «Министръ получаетъ частное сообщеніе, онъ приискиваетъ именно тотъ самый исходъ, который начертали пражскіе юристы, и теперь его же благодарить само русское правительство, которое раньше какъ бы не имѣло никакихъ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ. Русское правительство на берегахъ Невы искреннѣйше благодаритъ графа Андраши за то, что тотъ дерзнулъ (duldet) русскую церковь въ Прагѣ» (Politik, № 116).

Какъ бы то ни было, но русская церковь въ Прагѣ опять терпима. Протоіерей вернулся съ побѣдой, и въ Вербную субботу богослуженіе возобновилось. Но церковь должна была принять нѣкоторыя ограниченія; такъ напримѣръ воспрещены публичныя церковныя процессіи вокругъ храма, публикаціи въ газетахъ, — ограниченія, которыми не довольны чешскіе органы печати. Опять та же многочисленная публика стала наполнять церковь. Торжественныя службы на Страстной недѣли привлекли особенное вниманіе. Католики и католички приходили прикладываться къ плащеницѣ. Такъ какъ о. протоіерей не могъ печатать въ газетахъ приглашеній, то чешскія изданія спѣшили оповѣстить своихъ читателей о

распредѣленіи богослуженія, о характерѣ православнаго пасхальнаго пѣнія и, къ удивленію русскихъ, въ полночь на Свѣтлое Воскресенье обширный храмъ, великолѣпно освѣщенный, былъ биткомъ набитъ народомъ, какъ въ самой людной церкви Петербурга и Москвы. До окончанія обѣдни, то есть до третьяго часа ночи, народъ не расходился. Что заставило этотъ народъ съ позднаго вечера собраться въ православную церковь и дожидаться въ ней ночнаго бдѣнія? Для историка фактъ несомнѣнной симпатіи чеховъ къ православному богослуженію весьма интересенъ даже съ чисто научной точки зрѣнія. Онъ имѣетъ свои законныя традиціи въ городѣ, изъ стѣнъ котораго вышелъ гусситизмъ, и въ которомъ, въ лучшую эпоху политической и религіозной жизни Чехіи, смутно сознавалась необходимость попытки сближенія съ восточною церковью.

Понятно, что исторія съ пражскою церковью раздѣлила мѣстную печать на два лагеря. «Politik» Окрейшовскаго, органъ національной чешской партіи, воспользовался угрозой министра закрыть православный храмъ, чтобы въ передовой своей статьѣ, отъ 21-го апрѣля, обвинить правительство дуализма въ постоянномъ двуличномъ отношеніи къ дружественной Россіи. Сопоставляя этотъ фактъ съ закрытіемъ «Словонской Матицы», о чемъ вѣроятно небезвѣстно нашимъ читателямъ, редакція видитъ въ политикѣ Андраши то неизмѣнное мадьярское направленіе, которое по духу своему не можетъ отказаться отъ враждебности къ Россіи. Графъ Андраши, говоритъ «Politik», задался цѣлію преслѣдовать въ Австріи всѣ проявленія симпатіи къ Россіи или все, что ему кажется таковымъ; ему попрежнему ненавистны такъ называемыя панславистскія тенденціи, которыя, кстати замѣтить, «Politik» считаетъ «gussenfreundliche». По мнѣнію газеты, русскую церковь хотѣли принести въ жертву этому мнимому страху панславизма. «Что бы сказалъ другъ Бисмаркъ, спрашиваетъ «Politik», еслибы въ Прагѣ захотѣли воспретить организацію протестантской церковной общины для живущихъ здѣсь пруссаковъ» (№ 110.)? «Bohemia», отвѣчая «Politik» въ формѣ корреспонденціи изъ Вѣны, въ сущности написанной въ Прагѣ, прежде всего обвиняетъ тѣхъ чешскихъ адвокатовъ, которые оказали сочувствіе русскому дѣлу, чуть не въ государственной измѣнѣ, забывая, что никакой адвокатъ не можетъ отказать своимъ кліентамъ въ сообщеніи юридическихъ данныхъ, и что такое сочувствіе не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ на русскую государственную службу (Staatsangehörigen). Далѣе, раздѣляя два понятія, панславизма и руссофільства, официальная газета уличаетъ редакцію «Politik» въ служеніи другому государству, въ доносѣ на свое правительство и чуть не въ возбужденіи раздора между двумя

государствами. Мы привели выдержки изъ отвѣта «Politik» на это обвиненіе (№ 116). Въмѣсто всякихъ объясненій, редакція популярной газеты съ новою силой обрушивается на министерство. Конечно, официальный органъ только отчасти угадалъ истинные мотивы политической полемики. Нельзя не признать, что для чешскихъ патриотическихъ изданій исторія съ русскою церковью дѣйствительно является предлогомъ сорвать зло на непопулярномъ правительствѣ, но нельзя подозрѣвать и искренность симпатіи чешскаго общества къ православной церкви, выразившейся, между прочимъ, въ томъ, что храмъ былъ въ свое время предоставленъ единогласно въ распоряженіе русскихъ, и что въ настоящей полемикѣ всѣ чешскія газеты единогласно сочувствуютъ «Politik», «Pokrok», напримеръ, излагая фактическую часть дѣла, находятъ съ юридической стороны несправедливыми ограниченія, наложенныя на русскую церковь, и полагаютъ, что русское духовенство, пока прихожанъ храма остаются русскими подданными, имѣетъ законное право на всѣ свои духовныя функции безусловно (bez rozdílu. № 116). Должно замѣтить, что за православную церковь всегда были независимы и лучшіе органы пражской печати. Еврействующимъ газеткамъ, безъ которыхъ не обходится ни одинъ крупный городъ въ Австріи, остаются на долю безмысленныя инсинуаціи относительно русскаго богослуженія, облеченыя въ шутовски-фельетонную форму (въ родѣ фельетона въ № 116 «Tagesbotte aus Böhmen.»). Еврейско-мадьяро-нѣмецкая «Neue Freie Presse» тоже приняла посильное участіе въ дѣлѣ русской церкви и помѣстила не столько возмутительное, сколько пошлое и невѣжественное описаніе православнаго пасхальнаго богослуженія.

Нельзя надѣяться, чтобы полемика этимъ кончилась. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важна и поучительна та теплая симпатія, какая была единодушно оказана на этотъ разъ католическою чешскою печатью русскому дѣлу. Она выдвинула этотъ вопросъ впередъ собственными силами, на собственный рискъ, въ то время, когда русскіе органы не могли имѣть о немъ никакихъ данныхъ и едва ли даже интересовались имъ.

(Церк. Вѣсти. № 24).

О СТЕПЕНЯХЪ

и

ВИДАХЪ РОДСТВА.

Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родствен-
ныхъ отношеній (если они существуютъ) между лицами, желаю-
щими вступить въ бракъ.

Одинъ изъ О. о. благочинныхъ обратился въ намъ пи-
шуть въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ прось-
бою, повторенною потомъ и нѣкоторыми другими священниками,
напечатать такую таблицу различныхъ родственныхъ связей, ко-
торую удобнѣе могли бы руководиться священники при опредѣленіи
родства, не рѣдко встрѣчающагося между лицами, желающими
вступить въ бракъ. О. благочинный увѣрялъ, что единственными
пособіями въ данномъ случаѣ для пастырей служатъ двѣ книги.

1) «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій
въ руководство священнику на случаи совершенія различныхъ
требъ церковныхъ,» — *свящ. Парвова*, и 2) «Кормчая.» Но по-
собія эти частію недостаточны, частію — неудобны для пользованія.
Въ книгѣ о. Парвова способъ счисленія родственныхъ степеней
представленъ въ слишкомъ краткомъ видѣ и притомъ страдаетъ
нѣкоторою неопредѣленностію. Что же касается до такъ назы-
ваемой Кормчей книги то во-первыхъ, писана она такимъ ста-
рымъ языкомъ, и родственныя отношенія въ ней представлены въ
такомъ темномъ видѣ, что священники чрезвычайно затрудняются
въ уразумѣніи истиннаго смысла этой книги; во-вторыхъ — нѣко-
торыя статьи Кормчей въ главѣ о брацѣхъ» (— это 50-я гл. II
части) не имѣютъ обязательной силы *); въ-третьихъ, наконецъ,

*) Въ «чтеніяхъ Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣ-
щенія» (II кн. 1870 г.) напечатано, между прочимъ, слѣдующее мнѣніе
проев. Филарета, покойнаго митроп. Московскаго: «Коренныя правила о воз-
браненномъ въ бракъ родствѣ заключаются въ XVIII гл. кн. Левитъ и
въ опредѣленіяхъ шестаго вселенскаго собора, именно — правилахъ 53 и 54.
Здѣсь запрещаются къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ
родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь ничего нѣтъ. За симъ слѣ-
дуютъ правила, изложенныя въ 50 главѣ Кормчей книги, въ которой запре-
щеніе родства простирается до семи степеней. Сія правила ничего не гово-
рятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о
родствѣ отъ трехродныхъ: сіе въ первомъ точию степени воспрещается по
закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное указаніе на

далеко не всё церкви имѣютъ Коричную книгу, такъ что многіе священники бывають выпуждены или сами обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній въ занимающемъ насъ вопросѣ къ мѣстнымъ благочиннымъ, или же—что еще хуже—отсылать своихъ прихожанъ къ Преосвященному съ прошеніемъ, иногда совершенно излишнимъ, о разрѣшеніи брака въ тѣхъ или другихъ родственныхъ степеняхъ. Неправильныя дѣйствія священника въ этомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, не рѣдко сопровождаются весьма неблагоприятными послѣдствіями какъ для него самаго, такъ и для его прихожанъ, напрасно тратящихъ дорогое время и деньги.

Родъ есть связь всѣхъ членовъ семьи мужескаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе *). Наприм., внукъ не носить имени дѣда или прадѣда; женщина по выходѣ за мужъ, теряетъ родовую фамилію, (прозваніе): но ни тотъ, ни другая никогда не разрываютъ (de jure) родственной связи съ родоначальникомъ и членами того рода, къ которому они принадлежать по своему происхожденію (рожденію).

Родство раздѣляется на два вида; оно бываетъ: 1) *однородное*, или *кровное* и 2) *разнородное*, называемое иначе *свойствомъ*, по славянски — *близочествомъ* *). Однородное родство, которое есть родство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, ограничивается членами *одного* рода, или семьи, имѣющей *одного* общаго родоначальника наприм. внуки одного дѣла, внукъ и дѣдъ, происходящіе также отъ одного лица, которое по отношенію къ первому называется прадѣдомъ, по отношенію ко второму отцомъ. Разнородное родство, или свойство образуется отъ соединенія *нѣсколькихъ* родовъ (изъ которыхъ каждый имѣетъ *своего* родоначальника) посредствомъ брачныхъ сопряженій. Свойство это называется *двухроднымъ*, когда

законъ можетъ относиться въ седьмой грани закона градскаго въ той же коричей. Въ греческой Коричей (Силамонъ) сіи правила не названы правилами, а ученіемъ, и сказано, что оно, большей частію, заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. И потому—то св. синодъ въ 1810 году, усмотрѣвъ отъ чрезмѣрнаго родства затрудненія въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, состави непоколебимыми правила шестаго вселенскаго собора, пречія правила 50 главы Коричей книги не признавъ строго обязательными, и дозволивъ Епархіальнымъ Архїереямъ разрѣшать браки въ пятой и шестой степени родства отъ одного и отъ двухъ родовъ».

*) См. Закон. Росс. Имп. Изд. 1857 года том. X. ч. 1. ст. 196.

только *два рода* роднятся между собою, таково наприм., родство между мною и моимъ отчимомъ **), между моею сестрою и сестрою моей жены ***). Когда же въ родственную связь вступает *три* рода, свойство между ними называется *трехроднымъ*, наприм., свойство между моею мачихою и братомъ моей жены. ****).

Близость родства опредѣляется *линіями* и *степенями* ¹⁾.

Степенью называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, а рядъ такихъ степеней, идущихъ непрерывно, составляетъ *линію* ²⁾. Наприм. между мною и отцомъ моимъ *степень*, между мною и моимъ прадедомъ — *линія*.

Линіи суть трехъ родовъ: *нисходящая*, *восходящая* и *боковая* ³⁾.

Нисходящая линія составляется изъ степеней или рожденій, простирающихся отъ даннаго лица къ его сыну, внуку, правнуку, и т. д., къ его потомству ⁴⁾.

Линія восходящая составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его отцу, дѣлу, прадеду, и т. д. къ его предкамъ ⁵⁾.

Въ нисходящей и восходящей линіи считается столько степеней, сколько есть рожденій.

Посему въ нисходящей линіи сынъ занимаетъ первую степень, внукъ — вторую, правнукъ — третью и т. д.; въ восходящей первую степень занимаетъ отецъ, вторую — дѣдъ, третью — прадедъ и т. д. ⁶⁾.

Боковыхъ линій указано въ сводѣ законовъ *три*. *Первая* боковая линія исходитъ отъ первой восходящей степени, т. е. отъ

*) Свойство — *affinitas* называется такъ потому, что въ немъ родственники разныхъ родовъ не составляютъ одного рода, а только чрезъ супружество некоторыхъ изъ нихъ лица взаимно сближаются (*affines*). Прав. Обзор. 1859. Ч. II стр. 409.

**) Я и отецъ мой принадлежащимъ къ *одному* роду, отчимъ мой, или второй мужъ моей матери — *другаго* рода, хотя нельзя сказать такъ: «мать моя *одного* рода, а второй мужъ — *другаго*»; пот. что мужъ и жена составляютъ одну плоть и между ними родство не считается.

***) Сестра моя и я — *одного* рода, жена моя и ея сестра — *другаго*.

****) Моя мачиха *одного* рода, я съ отцомъ моимъ *другаго* а жена моя и ея братъ — *третьяго*.

1) Св. закон. Т. X. ч. 1. ст. 197.

2) Тамъ же, ст. 198.

3) Тамъ же, ст. 200.

4) Тамъ же, ст. 201.

5) Тамъ же, ст. 202.

6) Тамъ же, ст. 203.

отца и матери данного лица, и простирается къ братьямъ и сестрамъ его, отъ нихъ къ племянникамъ и т. д. ⁷⁾).

Вторая боковая линия исходитъ отъ второй восходящей степени, т. е. отъ дѣда и бабушки, и простирается къ дядѣ данного лица, отъ него къ двоюродному его брату и т. д. ⁸⁾).

Третья боковая линия исходитъ отъ третьей восходящей степени, т. е. отъ прадѣда и прабабушки, и простирается къ ихъ нисходящимъ ⁹⁾).

Въ боковыхъ линияхъ, точно такъ же, какъ и въ прямыхъ (нисходящей и восходящей) степени считаются по рожденіямъ начиная отъ данного лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него, переходя по линіи нисходящей, къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. Посему два родные брата находятся во *второй* степени, (пот. что между ними посредствовало *два* рожденія); дядя и племянникъ въ третьей, двоюродные братья въ четвертой, сынъ двоюроднаго брата въ пятой, внукъ двоюроднаго брата въ шестой, и т. д. ¹⁰⁾).

Сверхъ того, при счисленіи степеней родства надобно замѣтить слѣдующія общія положенія, основанныя на естественныхъ началахъ:

1) Мужъ и жена не имѣютъ между собою раздѣльной степени, такъ какъ мужъ и жена составляютъ одну плоть; потому и въ отношеніи къ другимъ родственникамъ, мужъ и жена всегда считаются въ одной степени.

Но надобно замѣтить, что бракъ совокупляя двухъ лицъ различнаго пола какъ бы въ одну плоть, не превращаетъ, однокость, двухъ родовъ въ одинъ родъ, такъ что родственники мужа по отношенію къ его женѣ и родственники жены по отношенію къ ея мужу составляютъ *иной* родъ. Такъ напр. пасынокъ состоитъ съ своею мачихою въ первой степени, точно такъ же, какъ и съ своимъ отцомъ; но по отношенію къ отцу онъ въ однородномъ родствѣ, по отношенію къ мачихѣ въ двухродномъ; между мужемъ и женою съ одной стороны, и отцомъ жены съ другой одна степень, но мужъ съ отцомъ своей жены (тестемъ) состоитъ въ двухродномъ родствѣ, жена же съ своимъ отцомъ, разумѣется въ однородномъ.

7) Тамъ же, ст. 205.

8) Тамъ же, ст. 206.

9) Тамъ же, ст. 207.

10) Тамъ же, ст. 204.

^{*)} Сюда, конечно, не относятся родственники, происшедшіе отъ нея самой—послѣ ея брака съ мужемъ, о которомъ идетъ рѣчь.

2) Сынoвья, равно какъ и дочери, всегда считаются въ первой степени къ своему отцу и матери, сколько бы ихъ ни было, а не такъ, чтобы напр. пятый сынъ считался въ пятой степени по отношенію къ своимъ родителямъ; потому что здѣсь принимаются во вниманіе рожденія не предшествовавшія, а только *посредствовавшія* въ происхожденіи одного лица отъ другаго, а между родителями и ихъ сыномъ или дочерью посредствуетъ *одно* рожденіе.

3) Родные братья и сестры всегда полагаются во второй степени въ отношеніи другъ къ другу, сколько бы ихъ ни было. Точно также и такъ называемые *сводные* братья и сестры *) считаются какъ родные **) въ *двухъ* степеняхъ, по конечно не однороднаго, а *разнороднаго* родства или свойства.

4) Родственные лица женской линіи считаются такимъ же порядкомъ и въ тѣхъ же степеняхъ, какъ и по мужской линіи.

5) Кругъ родства ограничивается только семью степенями; такъ какъ уже не возможно, по законамъ природы, чтобы кто либо переживалъ седьмую степень нисходящаго родства; слѣдовательно и нѣтъ нужды опредѣлять родственныя отношенія далѣе этой степени; такое опредѣленіе было бы слишкомъ затруднительно и выходило бы изъ предѣловъ естественныхъ правъ родства въ боковыхъ линіяхъ; ибо взаимныя отношенія родства послѣ семи степеней были бы уже слишкомъ отдалены, чтобы опасаться между ними противуестественнаго смѣшенія крови, или чтобы на нихъ основывать какія либо права.

(Цензен. Епарх. Вид.)

*) *Сводными* братьями и сестрами называются дѣти отъ *разныхъ* отцовъ, но отъ *одной* матери, или отъ *одного* отца, но *разныхъ* матерей. Это бываетъ: когда вдова, вступая во второй бракъ, имѣетъ дѣтей отъ перваго мужа, или когда мужъ вдовый, имѣя дѣтей отъ первой жены, вступаетъ въ новый бракъ. Эти приведенные мужемъ или женою дѣти съ дѣтьми, послѣ отъ нихъ родившимся и называются между собою *сводными* братьями и сестрами.

**) См. Моск. Еп. Вид. 1870. № 26. «Практич. изложеіе церковно — гражд. постановленій» *свящ. Пирвова*, стр. 137. Прав. Обзор. 1859. ч. II. стр. 411. Боржчаа, ч. II. гл. 50.

Какъ и гдѣ читать молитвы женѣ родильницѣ по рожденіи ея дитяти?

Самый смыслъ молитвъ, полагаемыхъ нашею Церковію „въ первый день повнегда родити женѣ отроча“, въ которыхъ священникъ прямо обязывается молить Господа, чтобы Онъ „исцѣлилъ и возстановилъ сію рабу, анесъ родившую“ — „помиловаль сію рабу“ и т. п., ясно даетъ понять, что эти молитвы надобно читать непременно въ присутствіи самой родильницы, слѣдовательно, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ она родить. А потому безъ особенной нужды совершенно долженъ быть оставленъ тотъ обычай, существующій у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго помянутыя молитвы священники читаютъ не въ домахъ надъ родильницами, а въ церкви, или въ собственныхъ квартирахъ надъ повивальными бабками, или акушерками, приходящими для полученія имени дитяти. Это можно допускать не иначе, какъ только въ крайней нуждѣ, вслѣдствіе отдаленности мѣстожителства родильницы, или болѣзни священника и т. п., но отнюдь не безъ всякой причины, вопреки ясному постановленію Церкви православной.

По вниманію къ тѣлесной нечистотѣ, бывающей у женщины послѣ рожденія ея дитяти, нѣкоторые священники простираютъ свой ригоризмъ до того, что не даютъ даже цѣловать св. крестъ. Это не законно во всѣхъ отношеніяхъ; ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы снимать св. кресты съ благочестивыхъ родильницъ, носящихъ сіе св. знаменіе на шеѣ, а по правиламъ логики, вмѣстѣ съ симъ выносить даже и св. иконы изъ той комнаты, гдѣ находится роженица, и т. д. и т. д.

(Практ. руков. для свящ., печатан. въ прилож. къ Черн. епарх. вѣд. 1873 г., стр. 5, 6, 40).

Слѣдуетъ ли предварительно папутьствованія святыми Тайнами находящейся въ смертной опасности родильницы, читать очистительную молитву?

На рѣшеніе этого вопроса вызываетъ сама жизнь. Нерѣдко случается, что состояніе здоровья родильницы ввухаетъ серьезныя спасенія, не представляя надежды на счастливый ис-

ходъ. Некоторые священники читаютъ родильницѣ прежде очистительную, такъ называемую сороковую молитву, и затѣмъ удостоиваютъ больную приобщенія святыхъ Таинъ. Чтеніе очистительной молитвы въ настоящемъ случаѣ, кажется, излишне. Родильница допускается къ принятію святыхъ Таинъ только въ силу своего исключительнаго положенія опасности жизни, вслѣдствіе того же снисхожденія Церкви, по которому человекъ, преданный отлученію отъ святаго причащенія на извѣстное чи-сло лѣтъ, въ случаѣ смертной опасности, не лишается участія въ трапезѣ Господней и до истеченія срока назначенной ему епитиміи, слѣдовательно, не преждевременное чтеніе очистительной молитвы дѣлаетъ страждущую достойною и готовою къ принятію небеснаго дара, а единственно милость и человеколюбіе Господа, обѣщавшаго грядущаго къ Нему не выгонять воиъ. Если же въ очистительной молитвѣ и содержится прошеніе о томъ, чтобы Господь „омылъ ея (родильницы) скверну тѣлесную и скверну душевную“ и содѣлалъ ее достойною причащенія честнаго Тѣла и Крови своей, то такія же выраженія мы встрѣчаемъ и въ молитвѣ предъ напутствованіемъ болящихъ: „вниди въ мя, молился священникъ отъ лица болящаго, и очисти мя отъ всякія скверны, плотскія и душевныя.“

(Рязанск. Епарх. Вѣд.).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище

Отъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта Ключаря Каедр. Собора Протоіерея Іоанна Адамова дано воспитанницамъ на лакомства 4 руб. Тѣмъ же лицомъ дано воспитанницамъ пѣвчимъ за отличное пѣніе 4 р.

Редакторы: { Прот. Ѡ. Никоновъ.
                  { Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Юля 14-го дня 1875 года.

Воронежъ, Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.